

525. Истинная причина

Смотреть на человека, кто стал тем, кем ты мечтал, был одновременно и тяжелым испытанием, и невероятным везением.

Тюремщик не видел легендарного боя короля Александра, но для него он был кумиром, божеством. Однако сам он был так ничтожен, что он стыдился даже сказать кому-то об этом, даже сам он внутренне считал себя недостойным любить короля Шамбора.

Но сегодня, когда господин Александр лично прибыл в тюрьму, он еле сдержался от того, чтобы радостно запрыгать.

Для него увидеть своего кумира настолько вблизи было пределом мечтаний.

Но когда он его наконец увидел и даже имел счастье лично проводить по коридорам, в его сердце неожиданно настал покой, и только в голове его крутилось: «Наконец, наконец этот молодой герой здесь, только такой любимец богов мог стать таким выдающимся героем.»

Поэтому когда он услышал как Дони поносит Сун Фея, он не сдержался и схватил плетку, отчасти потому что он давно привык к такому на этой работе, отчасти потому что ему хотелось вступить за господина Александра.

Сразу после того как он ударил заключенного, он пожалел об этом.

Потому что он вспомнил, что в городе об Александре отзывались как о милосердном и вовсе не жестоком человеке, и поступая так, он не только подрывает репутация своего кумира, выступая в роли того, кто становится жесток, будучи под защитой сильного, но и бросает тень на его славу.

Когда он уже успел раскаяться, он вдруг услышал его оценку от Сун Фея.

Это неожиданное признание поразило его, а затем ему пришлось приложить усилия чтобы не выдать своего возбуждения, и он посмотрел на Сун Фея взглядом, полным обожания.

Даже взгляды четырех полуголых здоровяков чуть-чуть потеплели после этих слов.

Такое одобрение от Александра неимоверно их ободрило.

«Ловко выкрутился!» - [Гималайский отшельник] не нашелся, что возразить и вдруг расхохотался: «Слава воина - в бою, ты не имеешь права применять к его телу эти грязные инструменты, ха-ха-а, король Шамбора, нанеся воину такое оскорбление, ты и сам утратишь достоинство, свой статус настоящего воина и аристократа, ха-ха-ха... Кроме того, я знаю твой секрет, ха-ха, ты

связался с некромантом, чтобы он работал на тебя, тот мальчик - это ведь костяной дракон в человеческом теле? Ха-ха, якаясь с такими подлыми существами, ты скоро угодишь в лапы церкви, ха-ха-ха...»

Сун Фей изобразил на лице удивленную улыбку: «Э? О каком некроманте ты говоришь? О каком драконе? Я тебя не понимаю... Что за клевета? Ц-ц-ц, ты рассчитываешь справиться со мной с помощью таких детских приемов подставы?»

«Подстава? Клевета? Ха-ха-ха, если бы не тот мальчишка, применивший темную магию, разве

смог бы ты меня схватить? В моем теле все еще осталась его мания, закупорившая мои каналы, из-за чего я утратил силу. Ха-ха-ха, берегись, король Шамбора, ты играешь с огнем, мастера церкви обязательно обнаружат следы мертвой энергии и придут сюда, раскроют твою подлую личину, и ты погубишь весь Зенит, ха-ха-ха, хоть ты и схватил меня, но выдал себя, и скоро встретишь свою смерть!»

«Правда? Ты меня напугал. Так как мне, ты говоришь, поступить?» - притворно испугался Сун Фей.

«Есть только один выход – освободить нас и ждать, пока сюда придет Церковь, я буду против тебя свидетельствовать, что ты атаковал меня в [Демоническом дворце] с помощью мертвой энергии, я тоже не хочу иметь дела с церковью, так что это будет лучший вариант...Иначе, хе-хе, уничтожив меня, ты погубишь себя и кончишь не лучше меня» - снова расхохотался [Гималайский отшельник], мстительно и угрожающе глядя на Сун Фей.

«А? Правда? Спасибо что подсказал, но я поступлю иначе. Почему бы мне не убить тебя и избавиться от улик?» - весело улыбнулся Сун Фей, отчего его противник ощутил беспокойство.

«Король Шамбора, с твоей мудростью, ты давно уже должен был подумать, что даже если ты убьешь меня, все еще останется плотная аура нечестивой силы, котоая не хуже меня расскажет о произошедшем.» - твердо ответил [Гималайский отшельник].

«Э, спасибо за признание моей мудрости, может быть, я подумаю над твоим советом, но сейчас я хочу сменить тему.» - Сун Фей перевел взгляд на барахтавшегося Дони и усмехнулся:

«Сказать по правде, мне любопытно, почему человек, которого так почитает принц Вертонген, что говорит о тебе, что ты не глупец, почему он так носит с таким бессовестным бездарем, как Дони, словно с сокровищем? Почему тратит все драгоценности Гималаев, чтобы вытянуть его на лунный уровень, неужели он не видит, что тот лишь

никчемный неудачник? Почему даже после предательства прощает и оберегает его?

От этих слов лицо [Гималайского отшельника] изменилось, и он, холодно хмыкнув, молча отвернулся,

«Ха-ха, раз не хочешь говорить, тогда я сам попробую угадать причину, возможно... Этот избалованный неудачник на самом деле не только твой ученик, но и твой сын? Тогда все находит логичное объяснение» - сказал Сун Фей, устроившись в кресле поудобнее, тонко улыбнувшись.

[Гималайский отшельник] пошел пятнами: «Как ты узнал...Ложь! Ты...»

«Разве? Не хочешь признаваться? Ладно, эта информация и впрямь сбивает с толку, по правде говоря, я и сам удивился, когда узнал, только так можно объяснить эту безграничную привязанность... Отцовская любовь сильна, настолько, что заставила потерять контроль даже главу боевой школы, так что и он утратил дальновидность и превратился в обычного эгоиста - говоря так, я конечно же, не смеюсь над тобой.»

«Ты...» - в голове у [Гималайского отшельника] все смешалось.

Он не мог скрыть потрясения. Столько лет он скрывал это, и никто не знал, а сейчас словно его старый, давно заросший рубец, вновь был безжалостно разодран.

Для всех, находившихся в комнате, стало очевидно, что Сун Фей говорил правду.

Висевший на стене и весь дрожавший от страха и злобы Дони тоже замер.

Этот бессердечный молодой человек был поражен ответом на давно мучившую его загадку.

Теперь понятно, почему он прощал ему все, исправлял его ошибки, помогал разрешать трудности, расходовал свою энергию на то чтобы повысить его уровень, потратил на это главный драгоценный камень Гималаев и другие ценности, дотянув его с уровня восьми звезд до лунного ранга.

Вот в чем была истинная причина.

«Спаси меня, отец, спаси меня, ты должен меня спасти...» - словно утопающий, хватающийся за последнюю соломинку, забился и завопил Дони.

[Гималайский отшельник] вздохнул, постарев на несколько десятков лет, и опустив голову, сказал: «Ваше Величество, вы здесь не только потому, что хотели это сказать. Если тебе что-то нужно, говорите, я все скажу, я даже

могу взять на себя вину перед церковью, сказав, что это была моя мертвая энергия, если тебе нужна моя жизнь, возьми ее, только пощади Дони.»

Не в силах отречься от родственных чувств, он признал их связь с Дони.

В этот момент он понял, что проиграл Сун Фею.

Он выжидающе посмотрел на короля Шамбора, ожидая его ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/28/134217>